

ISSN 2091-5187

СЕРВИС

№4

ИЛМИЙ-АМАЛИЙ
ЖУРНАЛ

2025

СЕРВИС

ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ 2025 йил, 4-сони

Муассис: Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлиги томонидан 2008 йил 31 декабрда
0561-рақам билан рўйхатга олинган.

ЎзР ОАК Риёсатининг 19.03.2017 й., 239/5-сонли қарори билан эътироф этилган

**Тахририят ижодий
жамоаси:**

Бош муҳаррир:

и.ф.д., проф. М.Э.Пўлатов

Бош муҳаррир

ўринбосари:

и.ф.н., проф. Д.Х.Асланова

Масъул котиб:

и.ф.д., проф. М.Қ.Пардаев

Муҳаррирлар:

и.ф.д., доцент Ф.А.Сафаров

PhD, доцент И.М.Пардаева

PhD, И.Ш.Эрназарова

Техник муҳаррир:

и.ф.н., проф. А.Н.Холиқулов

Корректор:

PhD, доц. С.А.Бабаназарова

Саҳифаловчи:

PhD Х.Н.Очилова

1 йилда 4 маротаба

чоп этилади.

Ўзбекистон худудида

тарқатилади.

Тахририят манзили:

140100, Самарқанд шаҳар,

Амир Темур кўчаси, 9-уй,

тел.: +998(66)233-28-38,

+998(97)913-74-40

факс: +998(366)231-12-53

эл.почта:

samisiservis@mail.ru

Тахририят кенгаши раиси:

М.Э.Пўлатов – Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти ректори, и.ф.д., профессор

Тахририят кенгаши раиси ўринбосари:

Д.Х.Асланова – СамИСИ илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректори, и.ф.н., профессор

Тахрир кенгаши аъзолари:

Б.А.Бегалов – Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги директори, и.ф.д., профессор

М.Қ.Пардаев – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Б.К.Ғоибназаров – и.ф.д., профессор.

М.М.Мухаммедов – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Д.Р.Зайналов – СамИСИ профессори, и.ф.д.

О.М.Муртазаев – ТДИУ СФ директори, и.ф.д., проф.

М.Р.Болтабаев – ТДИУ профессори, и.ф.д.

Р.Х.Эргашев – ҚарМИИ профессори, и.ф.д.

И.С.Тўхлиев – СамИСИ профессори, и.ф.д.

К.Б.Уразов – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Қ.Ж.Мирзаев – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Б.И.Исроилов – ТДИУ профессори, и.ф.д.

Г.М.Шодиева – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Б.Абдукаримов – СамИСИ профессори, и.ф.н.

Р.Қобилов – Самарқанд вилояти ҳокими ўринбосари

С.Н.Тошназаров – СамИСИ профессори, и.ф.д.

Р.Н.Нормахматов – СамИСИ профессори, т.ф.д.

А.Бектемиров – СамИСИ профессори, и.ф.д.

О.М.Пардаев – СамИСИ профессори, и.ф.д.

М.Т.Алимова – СамИСИ профессори, и.ф.д.

З.Дж. Адилова – ТДИУ профессори, и.ф.д.

Ш.О.Қувондиқов – СамИСИ профессори в.б., иқтисод фанлари доктори

Л.Н.Халикова – СамИСИ профессори, DSc

Ф.А.Сафаров – СамИСИ доценти, DSc

А.М.Каримова – СамИСИ профессори в.б., DSc

И.Б.Маттиев – СамИСИ профессори, DSc

Sanjar Baxronkulovich Boboqulov Samarqand viloyatida uy-joy kommunal xizmat ko'rsatishni davlat tomonidan tartibga solish mexanizmini takomillashtirish	75
Фарангис Азамовна Ишанкулова Олий таълим хизматлари рақобатбардошлигига таъсир этувчи омилларнинг иқтисодий-математик модели	81
Севара Абдиназаровна Бабаназарова Таълим хизматлари тушунчаси ва уларнинг инсон ресурсларини шакллантиришдаги роли ва аҳамияти	87
Shohina Xujmaxmatovna Pirova Mamlakatimiz iqtisodiyotida ichimlik suvi ta'minoti xizmatlarining tutgan o'rni va ahamiyati	91
Ибодулла Хасанович Ибрагимов, Лариса Алижоновна Мусабоева Цифровой реинжиниринг бизнес-процессов в сервисных компаниях Узбекистана	95
Nilufar Abdaxatovna Abdukadirova Ovqatlanish xizmatlarini ko'rsatuvchi korxonalar faoliyatini baholash tizimi va innovatsion samaradorlikni oshirish imkoniyatlari	99
ТУРИЗМ ВА МЕҲМОНХОНА ХЎЖАЛИГИ	
Елена Вячеславовна Голышева Индикаторы устойчивого туризма как инструмент регионального развития (на примере Ферганской области)	102
To'liqin Saidahmedovich Sharipov, Muxabbat Ismatjon qizi Umirzoqova Turizm xizmatlari sohasini rivojlantirishning ijtimoiy-iqtisodiy ahamiyati	110
Azizjon Shukrilloevich Berdimurodov Hududlarda turizm sohasini barqaror rivojlantirish mexanizmining tashkiliy va metodologik asoslari	114
Shuxratjon Sultonovich Sayfutdinov Turizmni barqaror rivojlantirishda blokcheyn texnologiyalarining innovatsion imkoniyatlari	118
Dostonbek Furqat o'g'li Tilovmurodov Surxondaryo viloyatida sarguzasht turizmi va speleoturizm faoliyatini tashkil etish imkoniyatlari	122
Shohro' Baxtiyorovna Navruz-zoda Yoshlar turizmini rivojlantirishning konseptual asoslari	128
Farida Abduxalimovna Axmedjanova, Bekjon Nizom o'g'li Ismatillayev Turizm va mehmondo'stlik sohasida xalqaro standartlarni milliy tizimga uyg'unlashtirish masalalari	136
Йылмаз Улви Узун Влияние колебаний цен на нефть, глобальных торговых войн и прямых иностранных инвестиций на экономический рост страны	139
Askar Axrorovich Siddiqov Mehmonxona korxonalarini boshqarish shakli va asosiy yondashuvlar	147
Diyoira Farhod kizi Bahriddinova Innovative directions for the development of youth-oriented tourism and economic mathematical models for assessing the service potential of tourism enterprises	150
КИЧИК БИЗНЕС ВА ОИЛАВИЙ ТАДБИРКОРЛИК	
Шохида Ильясовна Артикова, Дониёр Искандарович Насимов Поддержка и развитие малого бизнеса в сфере услуг в Республике Узбекистан: институциональные механизмы, динамика и перспективы	156

Йылмаз Улви Узун – Международный казахско-турецкий университет имени
Х.А.Яссави, PhD

ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА НЕФТЬ, ГЛОБАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ ВОЙН И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу влияния колебаний мировых цен на нефть, глобальных торговых войн и притока прямых иностранных инвестиций на экономический рост Российской Федерации в период 1991–2024 годов. В заключение обосновывается необходимость структурной трансформации экономики России, направленной на диверсификацию производства, развитие высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, совершенствование институциональной среды и повышение эффективности управления геэкономическими и геополитическими рисками в целях обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: Российская Федерация, экономический рост, цены на нефть, торговые войны, прямые иностранные инвестиции, SWOT-анализ, структурные реформы, экономическая диверсификация.

Введение. Распад Советского Союза в 1991 году ознаменовал не только трансформацию геополитического ландшафта, но и радикальное изменение экономической структуры постсоветского пространства. Для России этот исторический рубеж стал точкой перехода от централизованной плановой системы к рыночной экономике и интеграции в глобальную хозяйственную систему. Однако данный переход сопровождался институциональной нестабильностью, падением производственных показателей и ростом внешней зависимости.¹ На первом этапе трансформации — в 1990-е годы — реализация политики «шоковой терапии» привела к масштабной приватизации, разрушению производственных цепочек и гиперинфляции.² Экономический кризис 1991–1996 гг. сопровождался падением реального ВВП примерно на 40%, что существенно ограничило инвестиционную активность и снизило доверие к финансовой системе.³ Энергетический сектор, первоначально пострадавший от системного кризиса, впоследствии стал главным источником валютных поступлений и основным драйвером экономического восстановления.⁴

Финансовый кризис 1998 года обнажил структурные уязвимости российской экономики и продемонстрировал зависимость бюджетной устойчивости от динамики мировых цен на нефть. Девальвация рубля и дефолт по внутренним облигациям вынудили правительство пересмотреть экономическую стратегию и ввести меры макроэкономической стабилизации.⁵ В начале 2000-х годов сочетание роста нефтяных цен и политической централизации создало условия для восстановления макроэкономического равновесия. Рост стоимости нефти марки Brent с 30 до 140 долларов за баррель (2003–2008 гг.) способствовал укреплению рубля, увеличению бюджетных доходов и росту золотовалютных резервов.⁶

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. вновь продемонстрировал уязвимость сырьевой модели: резкое снижение нефтяных котировок и сокращение притока капитала

¹ D. Batyuk, “Ekonomicheskoe reformirovanie Rossii,” *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* 4 (2015): 15.

² M. A. Sherstnyov, “Shokovaya terapiya: idei togda i realii 20 let spustya,” *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* 4 (2012): 45.

³ International Monetary Fund (IMF), *World Economic Outlook: Global Economic Prospects and Policies* (Washington, D.C.: IMF, 1997), 24.

⁴ Tatiana Mitrova i Yury Melnikov, “Energy Transition in Russia,” *Eurasian Geography and Economics* 60, no. 1 (2019): 26.

⁵ A. A. Topil'skaya, “Pervyj finansovyj krizis sovremennoj Rossii: prichiny i posledstviya,” *Vestnik sovremennyh issledovaniy* 4.7 (31) (2020): 113.

⁶ Jukka Rautava, “The Role of Oil Prices and the Real Exchange Rate in Russia,” Bank of Finland, Institute for Economies in Transition (BOFIT) Discussion Papers, no. 3/2002, 7.

привели к падению ВВП и инвестиционной активности.¹ Правительство предприняло антикризисные меры, однако ограниченность внутренних источников финансирования и зависимость от внешнего спроса затруднили их реализацию.

В 2014 году присоединение Крыма и последующие санкции со стороны западных стран изменили архитектуру внешнеэкономических связей России. Введение финансовых и технологических ограничений привело к сокращению прямых иностранных инвестиций, росту издержек и технологическому отставанию.² Усиление глобальных торговых противоречий, включая американо-китайские тарифные конфликты, создало дополнительную неопределённость для экспортоориентированных отраслей.³

Анализ литературы по теме. В научных исследованиях проблем экономического роста и притока ПИИ особое внимание уделяется роли ресурсной зависимости и институциональных факторов, определяющих характер и устойчивость развития национальных экономик. Эти вопросы нашли отражение в ряде эмпирических и теоретических работ, в которых рассматриваются особенности инвестиционной динамики в ресурсно-ориентированных странах. Одним из первых концептуальных подходов, изучающих влияние природных ресурсов на экономическое развитие, является модель «голландской болезни» согласно которой сырьевой экспорт может ослабить производственный сектор и негативно сказаться на долгосрочных темпах роста. Развитие этой идеи продолжил подход «проблемы ресурсной редкости» утверждающий, что чрезмерное богатство ресурсами может ухудшить институциональное качество и затормозить экономическое развитие. Эти теоретические рамки стали основой для многочисленных последующих исследований. Хамилтон в ряде работ даёт подробную эмпирическую оценку того, как нефтяные шоки влияют на макроэкономику США. Он использует VAR-подходы с акцентом на корректную идентификацию шоков и демонстрирует, что не все изменения цен нефти одинаковы: чистые шоки предложения (например, перебои в поставках) обычно приводят к краткосрочному сдерживанию экономической активности в США, тогда как шоки спроса имеют иной профиль влияния. Также он обсуждает каналы передачи (реальный доход, инвестиции, инфляция) и отмечает, что влияние зависит от структуры экономики и политики монетарной/фискальной реакции. Йоуко Раутова изучал коинтеграционные связи между ценами на нефть, реальным обменным курсом и экономическим ростом России. Используя методику коинтеграции и VAR, он показал, что нефтяные доходы и курс рубля оказывают существенное влияние на выпуск и бюджетные показатели. Раутова подчёркивает, что для устойчивого роста необходима политика, уменьшающая зависимость от сырьевых доходов и поддерживающая конкурентоспособность несырьевого сектора. Исследование даёт раннюю эмпирическую поддержку тезиса о «голландской болезни» и необходимости структурных преобразований в РФ. В. М. Козырев и П. М. Козырева исследовали экономическое и социальное развитие России в период с 1990 по 2019 годы, применяя логико-когнитивистский подход и ретроспективный сравнительный анализ макропоказателей. Они выделили два этапа перехода к рыночной экономике: латентный этап (1986–1990), формирующий нормативно-правовые основы, и открытый этап (1990–1991) с публичными реформами и сменой правительства. Авторы отметили, что реформы сопровождались глубоким спадом ВВП, резким снижением уровня жизни и значительными социальными потерями, при этом создалась неоднородная структура экономики с новыми институтами. Основным выводом стало признание того, что переход к рыночной экономике в России был крайне болезненным и неоднозначным, а успех

¹ Е. Е. Babayeva, “Mirovoy finansovyy krizis 2008–2009 godov: prichiny i posledstviya dlya mirovoy ekonomiki,” *Ekonomika i biznes* (2018): 42.

² L. A. Ozhegova, K. Yu. Sikach, A. Yu. Ozhegov, “Vossoedinenie Kryma s Rossiey: prichiny i geopoliticheskie posledstviya,” *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* 4, no. 3 (2018): 389.

³ Xiaoyu Zhou, “Geopoliticheskie i ekonomicheskie posledstviya torgovoy voyny mezhdru Kitaem i SShA: transformatsiya mezhdunarodnoy sistemy i pereraspredelenie global'noy vlasti,” *Ekonomika i biznes* no. 2 (2025): 170.

построения эффективной рыночной системы вызывает сомнения. В классической работе Э. Боренштейн и соавторы анализируют эффективность ПИИ в стимулировании экономического роста и показывают, что положительный эффект ПИИ реализуется при наличии порога человеческого капитала. Они применяют панельные регрессии для широкого набора стран и подчеркивают, что технологические *spillovers* требуют минимального уровня «готовности» в принимающей экономике. Это важный теоретико-эмпирический ориентир для России: даже при притоке ПИИ эффект на рост будет ограничен без инвестиций в образование и институциональное укрепление. После мирового финансового кризиса 2008 года исследователи, такие как С. С. Кабанов и Э. Э. Францева-Костенко, активизировали изучение взаимосвязи между экономическими циклами роста и рецессии, динамикой цен на энергоресурсы, торговыми войнами и региональными конфликтами. В своей работе они на основе анализа статистических данных и экономических теорий выявили основные причины и механизмы долгосрочных и краткосрочных колебаний, подчеркивая роль глобальных шоков, включая резкие изменения цен на нефть и торговые ограничения, как ключевых факторов, осложняющих экономическую динамику. Они пришли к выводу, что циклы экономического развития России и мировых рынков тесно связаны с этими внешними факторами, что требует адаптивных мер в экономической политике для повышения устойчивости и прогнозируемости роста. Так, И. М. Драпкин, С. А. Лукьянов и Р. И. Грозных в исследовании «Прямые иностранные инвестиции и международная торговля: эмпирический анализ причинно-следственных связей» выявили устойчивую взаимозависимость между динамикой ПИИ и внешнеторговыми потоками. Используя панельные данные для переходных экономик, авторы показали, что рост внешней торговли способствует привлечению иностранных инвестиций, а активизация ПИИ, в свою очередь, усиливает экспортный потенциал страны. Вопросы влияния глобальных торговых войн на экономику России начали активно обсуждаться после 2018 года, в связи с обострением торгового конфликта США – Китай и расширением санкционной политики против России. Я. С. Ососко анализирует общий механизм влияния торговых конфликтов на национальные экономики на примере мировой практики, включая Россию. Автор рассматривает период 2000–2018 гг. и делает вывод, что торговые войны вызывают рост неопределённости, нарушение цепочек поставок и снижение мирового спроса, что опосредованно сказывается на российских экспортных доходах. Зименков Р. сравнивает динамику и эффективность ПИИ в двух странах за 2000–2015 гг.. Исследование показывает, что в России вклад ПИИ в рост ВВП и занятость значительно ниже, чем в США, из-за высокой концентрации капитала в добывающих отраслях. Автор делает вывод, что институциональные барьеры, бюрократия и геополитические риски снижают привлекательность России для инвесторов. Анализ существующей литературы показывает, что колебания цен на энергоресурсы, динамика ПИИ и глобальные торговые конфликты по-разному влияют на структурные и циклические показатели роста, особенно в переходных экономиках. В контексте российской экономики за период 1991–2024 годов эти факторы рассматриваются через теоретические и эмпирические исследования, что формирует основу для последующего литературного обзора.

Методология исследования. В процессе исследования были использованы интегративный подход, основанный на структурной экономике, институциональной экономической теории и международной политической экономии, что формирует комплексную аналитическую платформу.

Анализ и результаты. При исследовании трансформационных процессов в российской экономике с 1991 года выделяются три ключевых фактора, усиливающих уязвимость страны к внешним экономическим потрясениям: колебания цен на нефть, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и глобальные торговые конфликты. Каждый из этих факторов имеет существенное значение как на теоретическом, так и на прикладном уровне макроэкономической динамики. В данной работе используется интегративный

подход, основанный на структурной экономике, институциональной экономической теории и международной политической экономии, что формирует комплексную аналитическую платформу.

а) Колебания цен на нефть и теория зависимости от ресурсов. Нефтяной сектор формирует приблизительно половину экспортных доходов и более 30% бюджетных поступлений России.¹ Данная зависимость находит объяснение в рамках концепций «голландской болезни»² и «ресурсного проклятия»³: повышение цен на сырье в краткосрочной перспективе положительно сказывается на состоянии бюджета и платежного баланса, однако в долгосрочном периоде подрывает диверсификацию производственного сектора и сдерживает проведение структурных реформ. В соответствии с теорией энергетических шоков Хэмилтон⁴, волатильность цен на нефть оказывает непосредственное воздействие на инвестиционную активность и структуру государственных расходов. Как результат, экономический рост России формируется в условиях значительной зависимости от конъюнктуры мирового нефтяного рынка, что подробно анализируется в работах российских экономистов.⁵

б) Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и динамика роста. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выступают важнейшим драйвером экономического развития, способствуя капиталовложению, технологическому переносу и созданию рабочих мест.⁶ Их воздействие определяется не только объемом инвестиций, но и качеством институциональной среды, включая уровни правовой защиты и политическую стабильность. В России ПИИ в основном направлялись в энергетический и сырьевой секторы, тогда как сектор переработки и высокотехнологичные отрасли привлекали ограниченные иностранные средства.⁷ Санкционные меры, введенные после событий 2014 года, значительно увеличили инвестиционные риски, а кризис 2022 года на Украине практически остановил приток ПИИ.⁸

в) Глобальные торговые войны и геэкономические риски. Эскалация торговых противостояний инициировала переход от многосторонних торговых механизмов к региональным и двусторонним соглашениям, что породило высокую неопределенность на мировых рынках энергоносителей и сырьевых товаров.⁹ В условиях ужесточения санкционного давления после 2014 года Россия активизировала политику внешнеторговой диверсификации и нарастила экономическое партнерство с государствами Азиатского региона. Торговые ограничения и санкции оказывают влияние не только на внешнеэкономическую стратегию, но и на доступ к технологиям, финансированию и структуру экономического роста, подчеркивая значимость геэкономических факторов.¹⁰

д) SWOT-основанный стратегический подход. В данном исследовании анализируется влияние трех внешних факторов на российскую экономику с использованием SWOT-методологии (Сильные и слабые стороны, Возможности, Угрозы). Подход охватывает не только макроэкономическую динамику, но и институциональную структуру, геополитические связи и адаптивные стратегии в условиях внешних шоков.

¹ T. Addison, M. Niño-Zarazúa, and J. Pirttilä, “Fiscal Policy, State Building and Economic Development,” *Journal of International Development* 30, no. 2 (2018): 166.

² K. P. Yurchenko i I. N. Savelyeva, “Vosstanovlenie resursozavisimoy ekonomiki Rossii: ot ‘golandskoy boleznii’ k ekonomicheskomu rostu,” *Journal of New Economy* (2020).

³ I. A. Vetrenko, “‘Resursnoye proklyatie’ i sistemnye problemy politicheskogo upravleniya v Rossii,” *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. 4, Istoriya, no. 6 (36) (2015): 88.

⁴ J. D. Hamilton, “Oil and the Macroeconomy since World War II,” *Journal of Political Economy* 91, no. 2 (1983): 228.

⁵ A. V. Polbin, “Otsenka vliyaniya shokov neftyanykh tsen na rossiyskuyu ekonomiku v vektornoy modeli korrektsii oshibok,” *Voprosy Ekonomiki* 2017, no. 10: 27.

⁶ M. S. Postanogova i G. V. Skripnikova, “Rol’ pryamykh inostrannykh investitsiy v ekonomicheskom razvitii Rossii,” *Internet-zhurnal ‘Naukovedenie’* 7, no. 4 (2015).

⁷ P. E. Zhukov ve G. M. Rasulova, “Problemy privlecheniya pryamykh inostrannykh investitsiy v Rossiyu na sovremennom etape,” *Vestnik Evraziyskoy nauki*, no. 4 (2020): 3.

⁸ UNCTAD (2023). *World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All*.

⁹ R. Baldwin, *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016), 1.

¹⁰ Y. V. Yel’nikova, “Rossiyskiy povorot na vostok: dostizheniya, problemy i perspektivy,” *Mirovaya politika*, no. 3 (2024).

SWOT-анализ позволяет выйти за рамки классических эконометрических методов, обеспечивая многогранную оценку экономической позиции России. Он систематизирует сильные и слабые стороны экономики, выявляет существующие угрозы и раскрывает возможные пути адаптации к внешним изменениям.

Анализ на примере России подтверждает определяющую роль нефтяных цен в экономическом развитии, зависимость ПИИ от институционального качества и влияние торговых войн на инвестиционные потоки. Ключевые геополитические события, включая кризисы в Крыму и Украине, существенно изменили структуру энергетических доходов и внешнеэкономические связи страны. В последующих разделах исследования будет проведена систематическая оценка воздействия ценовых колебаний, потоков ПИИ и глобальных торговых конфликтов на экономику России (1991–2024) через объективный SWOT-анализ, который позволит выявить интеграцию этих факторов в экономическую структуру страны, ее сильные и слабые стороны, а также существующие риски и возможности.

Анализ проведен в три этапа:

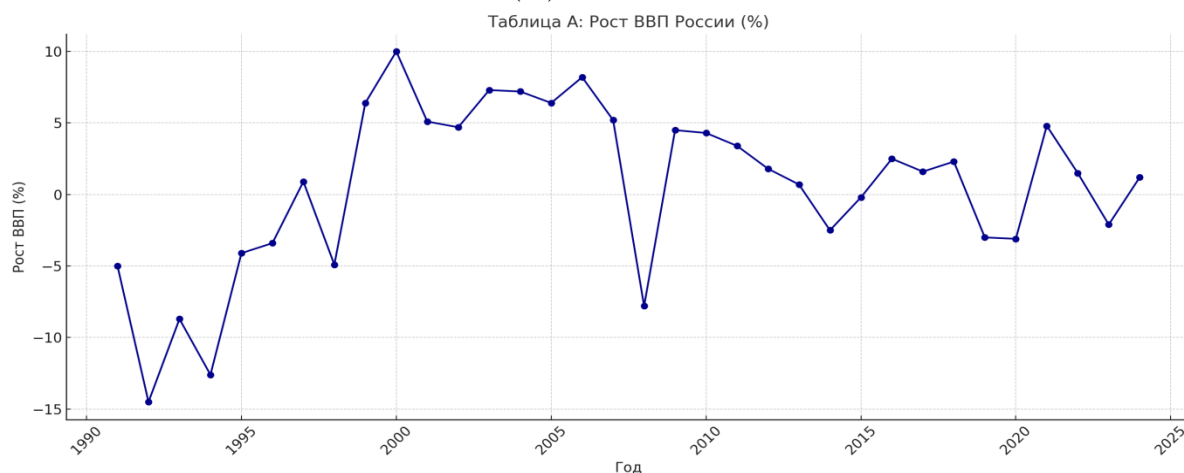
- Историческая периодизация – период 1991–2024 годов разбит на пять фаз (1991–1998, 1999–2008, 2009–2013, 2014–2021, 2022–2024), для каждой из которых выделены макроэкономические тенденции и внешние шоки.

- Тематическое сопоставление – систематизация выводов из научных исследований с их классификацией в рамках SWOT (например, рост энергетических доходов → «сильные стороны», снижение потоков ПИИ → «слабые стороны»).

- Синтетический анализ – комплексная интерпретация результатов SWOT-анализа, что позволяет оценить устойчивость российской экономики к внешним шокам, ее уязвимости и стратегические направления развития.

Экономические показатели России (1991–2024). Экономическая динамика России в постсоветский период характеризуется высокой чувствительностью к внутренним институциональным изменениям и внешним шокам. Рост цен на нефть в начале 2000-х обеспечивал макроэкономическую стабилизацию, которую сменяли фазы замедления, вызванные глобальными кризисами, санкционным давлением после Крыма (2014)¹ и усиленной экономической изоляцией после 2022 года. Структурные ограничения, такие как отток капитала, технологическая зависимость и инвестиционные риски, продолжают препятствовать устойчивому развитию. Нижеприведенные показатели — рост ВВП, цены на нефть Brent, прямые иностранные инвестиции и сводная диаграмма SWOT — служат количественной базой для оценки сильных и слабых сторон, а также внешних возможностей и угроз, влияющих на экономику России в рассматриваемый период.

Таблица 1: Рост ВВП России (%)

¹ S. N. Kuznetsova, A. I. Domnina, E. M. Shamina, V. A. Rotanova, “Problema ottoka kapitala iz Rossii,” *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 8, no. 12A (2018): 54–59.

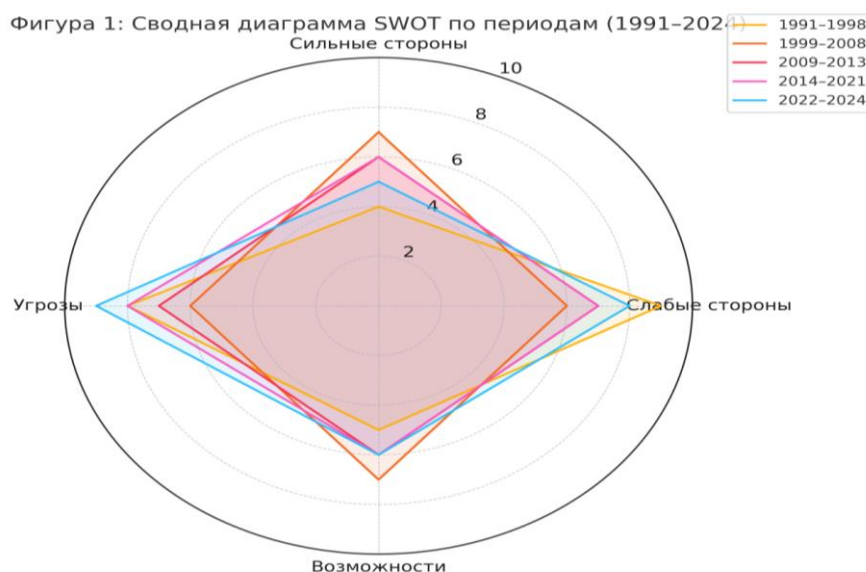
График в таблице 1. показывает годовые темпы роста ВВП России. Резкое падение в 1990-х, подъем в 2000-х и спады, вызванные мировыми кризисами и санкциями, отражают чувствительность экономики к внутренним и внешним факторам.

Таблица 2: ПИИ в Россию (млрд. долл. США)

В таблице 2. показано, что потоки ПИИ в Россию демонстрируют значительные колебания в зависимости от политической стабильности и уровня внешнеэкономических санкций. Периоды реформ и роста характеризуются притоком капитала, в то время как кризисы и санкции приводят к оттоку инвестиций.

Фигура 1: Сводная диаграмма SWOT по периодам (1991–2024)

На фигуре 1. диаграмма показывает изменение структуры сильных и слабых сторон, возможностей и угроз российской экономики в течение пяти ключевых периодов. В период 1999–2008 годов наблюдается относительный баланс благодаря росту нефтяных доходов. Однако в 1991–1998 и 2022–2024 годах доминируют слабые стороны и угрозы, что указывает на высокую степень уязвимости к внешнеэкономическим и геополитическим шокам.

Заключение и предложения. Данное исследование позволило сделать важные выводы, проанализировав структурную трансформацию российской экономики в период с 1991 по 2024 год, ее способность реагировать на внешние экономические шоки и стратегические ориентиры в рамках SWOT-системы. Ниже в целостном виде представлены политические рекомендации, разработанные в соответствии с полученными результатами, методологические ограничения исследования и последствия для будущих научных исследований. Прежде всего, высокие запасы энергоресурсов и жесткая финансовая

дисциплина России в 2000-е годы обеспечили экономическую стабильность. Однако зависимость от экспорта нефти и газа, отсутствие секторального разнообразия прямых иностранных инвестиций (ПИИ), институциональные слабости и высокие политические риски представляют собой долгосрочные вызовы для устойчивого роста. В этом контексте первым стратегическим шагом для экономической политики России должно стать углубление экономической диверсификации. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, стимулирование инвестиций в цифровизацию и «зеленую» трансформацию помогут укрепить долгосрочную конкурентоспособность. Кроме того, усиление экспорта вне энергетического сектора и развитие наукоемкого производства должны стать центральными элементами структурных реформ.

Во-вторых, необходимо ускорить институциональные реформы для улучшения инвестиционного климата. Особенно в периоды ограниченного притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и роста рискованных премий, такие реформы играют ключевую роль в восстановлении доверия инвесторов.

Третья рекомендация заключается в развитии геоэкономической гибкости России в условиях глобальных санкций и геополитической изоляции. На фоне обострения отношений с Западом стратегической необходимостью становится ориентация на альтернативные рынки, такие как Азия, Африка и Латинская Америка. Укрепление двусторонних экономических связей с Китаем и Индией, а также участие в многосторонних платформах, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и BRICS, могут способствовать диверсификации внешней торговли и укреплению стратегической автономии.

В-четвертых, необходимо внедрять контрциклические подходы в бюджетно-финансовой политике. Для сглаживания воздействия волатильности цен на энергоресурсы на бюджетное равновесие следует более эффективно использовать суверенные фонды и механизмы управления резервами. Укрепление структуры Фонда национального благосостояния и увеличение доли доходов, не связанных с нефтью, имеют ключевое значение для долгосрочной финансовой устойчивости.

Тем не менее, у данного исследования есть определенные ограничения. По своей природе SWOT-анализ основан на качественных выводах, которые носят субъективный характер, а его уровень обобщения ограничен. Кроме того, неполнота данных по отдельным периодам и несогласованность институциональных показателей создали ограничения в процессе анализа. Особенно ограниченная доступность достоверных источников, данных по 1990-м годам и противоречивые показатели в официальных документах привели к тому, что оценки были ограничены контекстуальной точностью.

Направления будущих исследований могут быть развиты в двух основных аспектах. Во-первых, в методологическом расширении можно интегрировать количественные эконометрические методы в SWOT-анализ. Использование комбинированных (mixed-method) подходов, таких как панельные данные, анализ структурных разрывов и модели причинно-следственных связей, позволит получить более глубокие аналитические выводы. Во-вторых, в тематическом углублении можно сосредоточиться на следующих междисциплинарных направлениях:

- Многоаспектный анализ экономических отношений между Китаем и Россией
- Влияние оборонной промышленности на экономический рост
- Вклад политики цифровой трансформации в производительность
- Секторальные последствия санкционного давления.

В заключение следует отметить, что данное исследование представляет собой оригинальный вклад, оценивающий положение России в мировой экономической системе, ее способность противостоять внешним потрясениям и стратегические уязвимости в исторической перспективе. В будущих исследованиях проведение аналогичного анализа в сравнении с другими странами-экспортерами энергоресурсов внесет значительный вклад в литературу по международной.

Список использованной литературы:

1. Addison, T., M. Niño-Zarazúa, and J. Pirttilä. “Fiscal Policy, State Building and Economic Development.” *Journal of International Development* 30, no. 2 (2018): 161–172. Доступ: 02.03.2025. <https://doi.org/10.1002/jid.3355>.
2. Akudinova, N. V., i E. G. Yasin. *Novyy etap razvitiya ekonomiki v postsovetskoj Rossii* [doklad k XVI Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 7–10 aprelya 2015 g.]. Moskva: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015.
3. Arzamastsev, Ivan. “Stroitel'stvo nefteprovoda *Vostochnaya Sibir' – Tikhyy Okean.*” *Slavic-Eurasian Studies*, No. 19 (2009): 1–29. Доступно 03.02.2025. https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no19_ses/1_arzamastsev.pdf.
4. Åslund, Anders. *Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reform Succeeded and Democracy Failed.* Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2007. Pp. 1-304.
5. Babayeva, E. E. “Mirovoy finansovyy krizis 2008–2009 godov: prichiny i posledstviya dlya mirovoy ekonomiki.” *Ekonomika i biznes* (2018). Доступно 15.02.2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovyy-krizis-2008-2009-godov-prichiny-i-posledstviya-dlya-mirovoy-ekonomiki>.
6. Baldwin, R. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. pp. 1–344.
7. Balima, H. W., and A. Sokolova. “IMF Programs and Economic Growth: A Meta-Analysis.” *Journal of Development Economics* 153 (2021): 1–57. Доступ 26.02.2025. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2021.102741>
8. Batyuk, D. “Ekonomicheskoe reformirovanie Rossii.” *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* 4 (2015): 15–23. Доступ 14.03.2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-reformirovanie-rossii>
9. Bazhutov, A. V., Ilyashenko, V. V. “Vzaimosvyaz' tempov inflyatsii i investitsionnykh vlozheniy v ekonomike Rossiyskoy Federatsii.” *Izvestiya UrGEU*, 2 (28) (2010): 38–43. Доступ 25.12.2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tempov-inflyatsii-i-investitsionnykh-vlozheniy-v-ekonomike-rossiyskoy-federatsii/viewer>
10. Nacional'naya asociaciya neftegazovogo servisa. 2016. 8 iyunya.

<p>Yilmaz Ulvi Uzun</p> <p>Neft narxlarining tebranishlari, global savdo urushlari va to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarning mamlakat iqtisodiy o'sishiga ta'siri</p> <p>Annotatsiya. Mazkur tadqiqot 1991–2024 yillar davomida jahon neft narxlarining tebranishlari, global savdo urushlari va to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar oqimining Rossiya Federatsiyasining iqtisodiy o'sishiga ta'sirini kompleks tahlil qilishga bag'ishlangan. Xulosa qismida Rossiya iqtisodiyotini tarkibiy jihatdan transformatsiya qilish zarurligi asoslab beriladi. Ushbu jarayon ishlab chiqarishni diversifikatsiya qilish, yuqori texnologiyali va ilmiy salohiyatga ega tarmoqlarni rivojlantirish, institutsional muhitni takomillashtirish hamda barqaror uzoq muddatli iqtisodiy o'sishni ta'minlash maqsadida geo-iqtisodiy va geosiyosiy risklarni boshqarish samaradorligini oshirishga yo'naltirilgan.</p> <p>Kalit so'zlar: Rossiya Federatsiyasi, iqtisodiy o'sish, neft narxlari, savdo urushlari, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, SWOT-tahlil, tarkibiy islohotlar, iqtisodiy diversifikatsiya.</p>	<p>Yilmaz Ulvi Uzun</p> <p>The impact of oil price fluctuations, global trade wars, and foreign direct investment on a country's economic growth</p> <p>Abstract. This study is devoted to a comprehensive analysis of the impact of fluctuations in global oil prices, global trade wars, and inflows of foreign direct investment on the economic growth of the Russian Federation over the period 1991–2024. The conclusion substantiates the necessity of structural transformation of the Russian economy aimed at diversifying production, developing high-technology and knowledge-intensive industries, improving the institutional environment, and enhancing the effectiveness of managing geoeconomic and geopolitical risks in order to ensure sustainable long-term economic growth.</p> <p>Keywords: Russian Federation, economic growth, oil prices, trade wars, foreign direct investment, SWOT analysis, structural reforms, economic diversification.</p>
---	---

ISSN 2091-5187

☞ “СЕРВИС” ☞

Журнал Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти таҳририят
бўлимида нашрга тайёрланди.

10.12.2025 йилда теришга берилди. 16.12.2025 йилда босишга рухсат этилди.
Офсет босма қоғози. Қоғоз бичими 60x84_{1/8}. “Times” гарнитураси. Офсет
босма усули. Шартли босма табоғи 14,6. Ҳисоб-нашриёт
табоғи 13,75. Адади 100 нусха. Буюртма № 0143А/25

Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институтининг
матбаа бўлимида чоп этилди.
Лицензия № 025316.
Реестр № Х-119112.

Манзил: Самарқанд шаҳри, Шохрух кўчаси, 60-уй.

© Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти, 2025.